

ЕАЭС и китайская инициатива «Один пояс — один путь»: новые возможности сотрудничества

Шухно С. С.

Департамент развития интеграции Евразийской экономической комиссии, Москва, Российская Федерация; dept_integration@eecommission.org

РЕФЕРАТ

В прошлом и текущем годах страны ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия и правительство Китайской Народной Республики подписали важные в контексте современного развития взаимодействия документы — Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве и Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и Китайской Народной Республики. Какова подоплека выхода на эти договоренности и каково их содержание? Как они будут работать? Какие существуют проблемы в развитии торгово-экономического сотрудничества между странами ЕАЭС и КНР сегодня? Какие открываются перспективы? Как и какие задачи совместно с китайскими партнерами мы будем решать завтра? Поиску ответов на эти и другие вопросы посвящена настоящая статья.
Ключевые слова: Евразийский экономический союз, регионализация, «Один пояс — один путь», Европейский союз, Большое Евразийское партнерство

EAEU and China's One Belt, One Way Initiative: New Opportunities for Cooperation

Sergey S. Shukhno

Department for the Development of Integration of the Eurasian Economic Commission, Moscow, Russian Federation; dept_integration@eecommission.org

ABSTRACT

In the past and current years, the EAEU countries, the Eurasian Economic Commission and the Government of the People's Republic of China signed documents important in the context of modern development of cooperation — the Agreement on Trade and Economic Cooperation and the Agreement on the Exchange of Information on Goods and International Transport Vehicles Moving Through the EAEU Customs Borders and the People's Republic of China. What is the reason for reaching these agreements and what is their content? How will they work? What are the problems in the development of trade and economic cooperation between the EAEU countries and the PRC today? What are the prospects? What tasks and how will we deal with our Chinese partners tomorrow? This article is dedicated to finding answers to these and other questions.

Keywords: Eurasian Economic Union, regionalization, One belt, one way, European Union, Big Eurasian Partnership

Понятие «регионализация мировой экономики» — один из популярных экономических терминов настоящего времени. По оценкам экспертов, насчитывается около 300 нотифицированных в ВТО региональных торговых соглашений. При этом увеличивается число торговых договоров с вовлечением более чем двух стран или с участием торговых блоков. Одновременно меняется механизм регионализации. Если до начала 2010-х гг. развитие этого процесса носило эволюционный характер — через увеличение числа и расширение наполнения региональных торговых соглашений, то запуск и активное ведение

переговоров по мегарегиональным торговым договорам дали толчок к масштабной трансформации всего мирового торгово-экономического ландшафта.

Евразийский экономический союз (далее — Союз) — организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью, имеет необходимый арсенал возможностей реагировать на складывающуюся ситуацию и с выгодой для своих государств-членов ее использовать. Заложенные при создании Союза инструменты позволяют ему позиционировать себя в международной торговой системе и налаживать взаимодействие с существующими региональными торговыми блоками и их участниками, обеспечивать устойчивость к внешним шокам и дальнейшее поступательное развитие национальных экономик стран ЕАЭС. Ключевое условие для этого — многовекторность и диверсификация внешнеэкономических связей. В орбите интересов ЕАЭС находится формирование Большого евразийского партнерства, участниками которого могли бы стать ключевые интеграционные объединения региона: ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, англ. *ASEAN — Association of South East Asian Nations*), ЕС и национальные экономики.

ШОС сегодня является важной компонентой межгосударственного взаимодействия и региональной интеграции в Евразии. Наряду с Китаем и Индией три из пяти государств — членов ЕАЭС (Казахстан, Кыргызстан, Россия) входят в это объединение. Республика Армения имеет статус партнера по диалогу с ШОС, Республика Беларусь — статус наблюдателя. АСЕАН стала первым интеграционным объединением региона, с которым ЕЭК установила прямой диалог в формате «объединение — объединение». Соответствующий меморандум ЕЭК и АСЕАН заключили в ноябре 2018 г. в Сингапуре.

Европейский союз — крупнейший торгово-экономический партнер ЕАЭС и источник инвестиций и технологий. ЕС как мощное интеграционное объединение является центром приложения усилий Союза по налаживанию межблокового диалога с выходом на восстановление взаимовыгодного экономического сотрудничества, а также для поиска путей практической реализации концептуальных идей «интеграции интеграций» и создания общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Как известно, в октябре 2011 г. лидеры «интеграционной тройки» выступили в «Известиях» с программными статьями, в которых изложили видение задач и перспектив евразийской экономической интеграции. Именно тогда в евразийский политический лексикон вошла формула современного международного взаимодействия — «интеграция интеграций». Президент Республики Беларусь А. Лукашенко отметил тогда, что сотрудничество интеграционных объединений, активно набирающих динамику развития, должно стать наиболее перспективным направлением в расширении внешних связей ЕАЭС. Идею создания единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока предложил В. Путин в ноябре 2010 г. в статье «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства», которая была опубликована в газете «Зюддойче цайтунг» в преддверии его визита в Германию. В. Путин призвал к созданию единого европейского экономического пространства: «В будущем может встать вопрос о создании зоны свободной торговли и еще более продвинутых форм интеграции. Действительно, тогда может возникнуть общий континентальный рынок, объем которого составят миллиарды евро».

Мы рассчитываем строить этот диалог, основываясь на тесных и равноправных отношениях, но уже во всем регионе Большой Европы. При этом Союз должен также внимательно следить за развитием других интеграционных инициатив в Евразии, в частности, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, о создании которого ведут переговоры Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия, а также другими проектами.

Все сказанное выше обосновывает позитивное восприятие и поддержку странами ЕАЭС предложенной в 2013 г. Китаем инициативы «Один пояс — один путь», предусматривающей реализацию проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI в.». Масштаб китайской инициативы уникален. Это — создание трех трансевразийских экономических коридоров и двух морских маршрутов, охватывающих большую часть Евразии и соединяющих развивающиеся страны, в том числе «новые экономики», и развитые страны. На территории реализации мегапроекта сосредоточены богатейшие запасы ресурсов, проживает $\frac{2}{3}$ населения планеты, а предположительный экономический

потенциал проекта превышает 20 трлн долл. Необходимо отметить, что заявленное китайской стороной видение Шелкового пути как идеологии совместного развития региона за счет укрепления и диверсификации взаимодополняющих экономических и культурных связей во многом совпало с философией создания и развития единого рынка самого ЕАЭС. В этой связи странами Союза и Китаем поддержана концепция Сопряжения развития ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь». В мае 2015 г. подписано Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, провозгласившее запуск прямого диалога между КНР и ЕАЭС.

Китай традиционно является важнейшим торговым партнером для государств — членов ЕАЭС (рис. 1). Для России и Кыргызстана КНР — первый торговый партнер, для Армении — второй (после России), для Беларуси — третий (после России и Украины), для Казахстана — третий (после России и Италии). Для торговли стран ЕАЭС с Китаем характерно отсутствие такого существенного и длительного снижения показателей, которое наблюдалось с другими торгово-экономическими партнерами в кризисные годы. В 2018 г. товарооборот государств — членов ЕАЭС с КНР увеличился на 16,8% (до 126,3 млрд долл.). По данным за первое полугодие 2019 г., рост объемов торговли сохраняется. Товарооборот вырос на 4% (до 60,5 млрд долл.). По итогам 2019 г. он имеет хорошие шансы превысить 130 млрд долл. Это будет рекордом в новейшей истории торгово-экономических отношений стран ЕАЭС и КНР. Однако торговля распределена между странами ЕАЭС неравномерно. Около 85% ее объема приходится на Россию, порядка 10% — на Казахстан, 3% — на Беларусь, менее 2% — на Кыргызстан и менее 1% — на Армению.

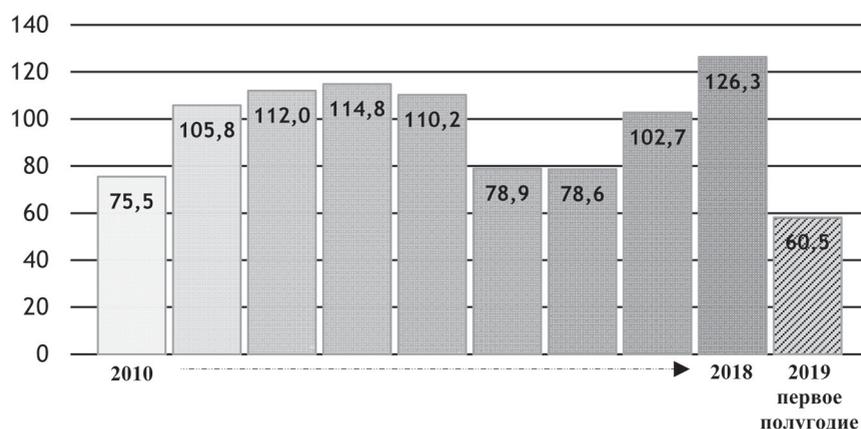

Рис. 1. Динамика торговли государств — членов ЕАЭС с КНР, млрд долл. США

Источник: Статистика ЕЭК

К настоящему времени не в полной мере сбалансирована структура взаимной торговли стран ЕАЭС и КНР (рис. 2). В союзном экспорте более 72% — минеральные продукты; около 7,6% — древесина и целлюлозно-бумажные изделия; немногим менее 6% — металлы и изделия из металлов; 4% — продукция химической промышленности, каучук и резина. На такую критически важную составляющую внешней торговли для ЕАЭС, как машины, оборудование и транспортные средства, пока приходится лишь порядка 3% экспорта. В структуре импорта ЕАЭС из Китая, напротив, преобладают машины, оборудование и транспортные средства — 54,8% импорта. Доля других товарных групп не так велика, хотя их абсолютные показатели также внушительные и нередко превышают объемы товарооборотов с некоторыми странами: текстиль, текстильные изделия и обувь — 7 млрд долл. (12,2% импорта), продукция химической промышленности, каучук — 5 млрд долл. (10,3% импорта), металлы и изделия из них — 5 млрд долл. (8,1% импорта), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) — 2 млрд долл. (3,5% импорта).

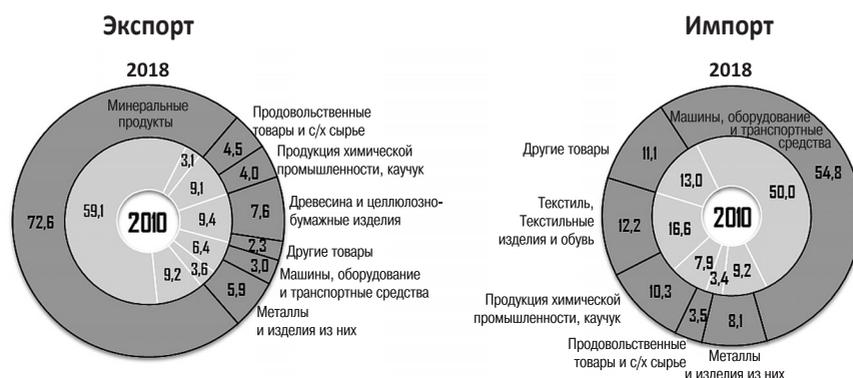

Рис. 2. Структура торговли государств — членов ЕАЭС и КНР

Источник: Статистика ЕЭК

Именно структура торговли ЕАЭС с Китаем говорит об имеющихся резервах дальнейшего развития торгово-экономических отношений. Правительство КНР придает большое значение взаимодействию с Союзом, проявив интерес к сотрудничеству с Евразийской экономической комиссией фактически с момента ее образования. Еще до запуска ЕАЭС начал формироваться правовой базис взаимодействия с КНР. В декабре 2012 г. были заключены Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между ЕЭК и Министерством коммерции КНР, а также Меморандум о сотрудничестве в области применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер между ЕЭК и Министерством коммерции КНР. Дальнейшее поступательное развитие торгово-экономического взаимодействия стран Союза и Китая, базирующееся на новых принципах, может способствовать эффективному задействованию резервов.

Во-первых, это возможность привлечения китайских прямых инвестиций для усиления экономического, транспортно-транзитного, энергетического, производственно-технологического, аграрного потенциала стран ЕАЭС, а также интеграционного потенциала ЕАЭС в целом. По некоторым оценкам, возможный объем накопленных китайских прямых инвестиций в экономики стран ЕАЭС в рамках инициативы «Один пояс — один путь» с учетом кумулятивного эффекта может достичь 250–300 млрд долл. в течение ближайших двадцати лет.

Во-вторых, это расширение экспортного потенциала ЕАЭС, в том числе на китайском направлении, а также формирование новых производственных цепочек с использованием технологического потенциала стран ЕАЭС и КНР в высокотехнологичных областях производства. Кроме того, реализация указанной китайской инициативы может стать основой для дальнейшего формирования институционально-правовой среды экономического взаимодействия ЕАЭС и КНР.

У каждой из сторон сопряжения — и у ЕАЭС, и у КНР есть свои интересы и ожидания от участия в реализации инициативы. Китай в первую очередь стремится решить задачи, связанные с открытием новых рынков сбыта, ускорения экономического развития регионов, обеспечения энергетической безопасности. Интересы Союза не менее амбициозны, что во многом объясняется широким спектром национальных приоритетов государств — членов ЕАЭС во взаимодействии с КНР. В частности, Армения в том числе заинтересована в развитии энергетической, транспортной и производственной инфраструктуры, увеличении экспорта и улучшении его структуры. Беларусь среди прочего стремится привлечь китайский капитал для реализации производственных проектов на территории страны, а также реализовать транзитный потенциал, продвинуть на китайский рынок белорусские инжиниринговые, компьютерные и прочие высокотехнологичные услуги. Ключевым элементом развития сотрудничества с КНР является реализация проекта Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

Одним из ключевых интересов Казахстана является реализация программы «Нурлы Жол» («Светлый путь»), которая направлена на развитие транзитного транспортного коридора и создание логистических центров на территории Казахстана, упрощение торговли, модернизацию казахстанской промышленности, международное сотрудничество в области наукоемких отраслей и секторов высоких

технологий, а также на сотрудничество в сельском хозяйстве. Проект сопряжения для Кыргызстана — это возможность развития транспортно-логистической компоненты национальной экономики, реализации совместных проектов в различных сферах экономики, а также получения доступа к китайским кредитам и инвестициям.

Повестка сотрудничества России и Китая также обширна и многогранна. Москва заинтересована в расширении доступа своей продукции на рынок Китая, диверсификации структуры экспорта за счет несырьевых товаров, в загрузке транспортной инфраструктуры и реализации масштабных производственных проектов и др. При этом чрезвычайно важны общие интересы в контексте участия ЕАЭС как интеграционного объединения в реализации инициативы «Один пояс — один путь». В их числе: создание условий для устойчивого экономического развития стран ЕАЭС посредством формирования благоприятных условий для их интеграции в мировую экономику, создание новых рабочих мест в производственном секторе, реализация транзитного потенциала Союза и усиление инфраструктурной взаимосвязанности в регионе, привлечение китайских прямых инвестиций, укрепление экспортного потенциала и получение доступа на новые рынки сбыта продукции и услуг. Важным итогом на треке взаимодействия ЕАЭС и КНР явилось подписание 17 мая 2018 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР (далее — Соглашение). Соглашение явилось базовым документом, который установил фундаментальные принципы торговли товарами между ЕАЭС и Китаем. Кроме того, в рамках Соглашения будут созданы принципиально новые форматы сотрудничества по отраслевой повестке, предусматривающие взаимодействие в конкретных отраслях экономики с выходом на реализацию совместных инвестиционных проектов, к примеру, в сфере транспорта, энергетики, сельского хозяйства и т. д. При этом Соглашение не является преференциальным.

Отдельно необходимо остановиться на некоторых ключевых положениях Соглашения. Так, в главе «Общие положения» установлен юридический режим торговли между Союзом и Китаем. Например, Республика Беларусь, которая не входит в ВТО, в торгово-экономических отношениях с Китаем принимает гарантии выполнения ключевых принципов ВТО — режима наибольшего благоприятствования и национального режима.

Рис. 3. Структура Соглашения

Источник: Материалы ЕЭК

В главе «Транспарентность» предусмотрен механизм заблаговременной специальной нотификации о мерах, которые могут ограничить торговлю. Есть и предпосылки к преодолению «языковых торговых барьеров» — ожидается, что существенным объемом информации о торговом регулировании стороны будут обмениваться с переводом на английский язык. В рамках реализации главы «Технические барьеры в торговле» планируется обеспечить адаптационный период между принятием технического регламента или процедуры оценки соответствия и их вступлением в силу. Кроме того, срок, который стороны должны предоставить друг другу для того, чтобы прокомментировать предложенный проект регулирующего документа, как предполагается, будет составлять не менее 60 дней. Это позволит компетентным органам снизить риски установления барьеров во взаимной торговле.

В главе «Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры», помимо прочего, вводится обязательство по предоставлению непосредственно импортеру или его представителю письменного объяснения причин задержания его товаров на границе при выявлении несоответствия санитарным, ветеринарно-санитарным и карантинным фитосанитарным требованиям (СФС-требования). Таким образом, снижается вероятность необоснованных задержек товаров из ЕАЭС при ввозе в Китай и сокращается время на устранение выявленных проблем.

Глава «Таможенное сотрудничество и упрощение процедур торговли» предусматривает создание механизмов, направленных на содействие деловым кругам во взаимной торговле (создание информационных центров, принятие предварительных решений и пр.). Глава также определяет направления сотрудничества между таможенными органами государств-членов и КНР.

Глава «Интеллектуальная собственность» включает набор положений, касающихся как общих прав охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, так и специальных вопросов отдельных ее объектов. Зафиксированы обязательства сторон по предоставлению доступа к документам, необходимым для регистрации того или иного объекта интеллектуальной собственности, а также определены положения, направленные на борьбу с торговлей контрафактной продукцией.

В рамках главы «Отраслевое сотрудничество» определены как непосредственно сферы развития сотрудничества между ЕАЭС и КНР (сельское хозяйство, энергетика, транспорт, промышленная кооперация, технологии и инновации, информационная и коммуникационная инфраструктура, финансы и окружающая среда), так и формы сотрудничества.

В главе «Электронная торговля» закреплены положения по защите прав потребителей и их персональных данных в области электронной торговли. Также заложены основы для расширения использования электронных документов и взаимного признания методов электронной аутентификации.

В Соглашении определен механизм взаимодействия сторон в будущем. В приложении к Соглашению прописаны процедуры работы Совместной комиссии под руководством двух сопредседателей — один от ЕАЭС и государств — членов Союза, представленный на уровне члена Коллегии (министра) ЕЭК, другой — от правительства КНР. Для реализации норм, заложенных в Соглашении, ЕЭК совместно с государствами — членами ЕАЭС и КНР будет необходимо:

- учредить указанную выше Совместную комиссию, а также подкомитеты или рабочие группы по отдельным тематикам;
- назначить контактных лиц или экспертов сторон для обеспечения информационного обмена, организации консультаций, осуществления предусмотренных Соглашением направлений сотрудничества;
- реализовать «спящие» нормы Соглашения (к примеру, в рамках главы «Технические барьеры в торговле» заложена серьезная основа для дальнейшего заключения между Союзом и Китаем секторальных соглашений, направленных на устранение технических барьеров в торговле между сторонами; в рамках главы «Таможенное сотрудничество и упрощение процедур торговли» зафиксирована возможность заключения соглашения по электронному информационному обмену о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС и Китая).

В качестве следующего шага для развития торгово-экономического сотрудничества китайская сторона неоднократно подтверждала заинтересованность в переходе к преференциальному режиму

торговли с ЕАЭС, для чего, в свою очередь, требуется масштабная работа по оценке и сопоставлению выгод и рисков для каждого из государств — членов Союза как в разрезе секторов и отраслей, так и в разрезе конкретных товаров. Именно такая работа проводится в ЕАЭС, когда принимается решение о создании зоны свободной торговли с тем или иным государством.

Все стороны Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, выполнили необходимые ратификационные процедуры, и 25 октября 2019 г. оно вступило в силу. Другой важный трек сотрудничества Союза и КНР получил развитие даже раньше, чем старт переговоров по торгово-экономическому Соглашению. Это Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР, подписанное в Санкт-Петербурге 6 июня 2019 г. Соглашение предназначено в первую очередь для ускорения процедуры таможенного оформления товаров, ввозимых на таможенные территории Союза и КНР, а также товаров, перемещаемых транзитом. Применение Соглашения упростит процедуры международной торговли и будет способствовать развитию более глубоких экономических отношений между ЕАЭС и Китаем, ускорит процедуры таможенного оформления товаров, ввозимых на таможенные территории Союза и КНР, а также повысит транзитную привлекательность стран — участниц Соглашения. Для реализации Соглашения необходимо подписать Протокол между центральными таможенными органами государств — членов ЕАЭС и Главным таможенным управлением КНР. Документ определит условия и технические особенности реализации обмена информацией.

КНР стала второй страной, с которой ЕАЭС начнет обмениваться таможенной информацией (ранее ЕАЭС договорился об аналогичном электронном обмене с Вьетнамом в рамках действующего Соглашения о свободной торговле). Соглашение об обмене информацией будет реализовано в несколько этапов и в определенном смысле дополнит торгово-экономическое соглашение. На первом этапе таможенные службы стран ЕАЭС и КНР будут обмениваться информацией исключительно о товарах, которые экспортируются из стран ЕАЭС в КНР и из КНР в страны ЕАЭС, а также о транспортных средствах, которые перевозят такие товары. Обмен информацией будет осуществляться в отношении товаров, перемещаемых через согласованные сторонами автомобильные пункты пропуска по отдельным товарным позициям. По достижении технической готовности таможенных служб объем информации для обмена расширится. Стороны также планируют использовать данные о товарах и транспортных средствах международной перевозки, полученные в ходе обмена информацией, для повышения эффективности в сфере управления рисками и совершенствования форм таможенного контроля. К реализации первого этапа ЕАЭС и КНР должны приступить не позднее июня 2020 г. Соглашение вступит в силу по истечении 60 дней с даты получения последнего уведомления о выполнении внутригосударственных процедур странами ЕАЭС и КНР. Таким образом, к настоящему времени между ЕАЭС и КНР, двумя ключевыми игроками в планетарном масштабе, заложены принципиально новые договоренности, которые станут работать на пользу народов, населяющих страны ЕАЭС и КНР, и будут хорошим примером выстраивания взаимодействия для других партнеров Союза.

Об авторе:

Шухно Сергей Степанович, директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии (Москва, Российская Федерация); dept_integration@ecommission.org

About the author:

Sergey S. Shukhno, Director of the Department for the Development of Integration of the Eurasian Economic Commission (Moscow, Russian Federation); dept_integration@ecommission.org